

1 – боевой ход с заборками
2 – угловая башня
3 – проездная башня
4 – городня

НАЧАЛО МОСКВЫ

«**П**риди ко мне, брате, в Москову» — вот первое летописное слово о Москве, которое нам известно. Этим обращением 4 апреля 1147 года суздальский князь Юрий Долгорукий призвал на пир своего друга и союзника князя Святослава Ольговича. Однако это отнюдь не значит, что Москва появилась в 1147 году. С первого летописного слова начинается официальная история города, но, согласно археологическим исследованиям, поселения на территории Москвы могли существовать еще в IX веке — за триста лет до знаменитого пира двух князей. В середине XII столетия Москва была небольшим княжеским селцом богатой Владимиро-Суздальской земли. Летописец сообщает, что Юрий Долгорукий устроил для своего союзника «обед силен». Святослав Ольгович пришел в Москву не один, а вместе с сыном и дружиной. Получается, в Москве уже было достаточно построек, чтобы разместить большое количество людей. А упоминание о «сильном обеде» позволяет сказать, что в Москве в то время было много съестных припасов, которые, естественно, где-то хранились.

Московская местность принадлежала суздальскому князю и имела весьма выгодное положение. Княжеское село располагалось на крутой береговой горе при слиянии двух рек — Москвы и Неглинной (сегодня на месте ее русла Александровский сад). Москва была важным военным оплотом Владимирского княжества, защищавшим Владимир и Суздаль. В ней соединялись дороги из крупных городов. Возле княжеского села были пастбища для скота и конских табунов. Луга и поля с пересекавшими их речками и ручейками предназначались для хлебопашества и огородничества. Густые сосновые леса обеспечивали людей строительным материалом. В 1147 году Москва уже была укреплена земляным валом и *частоколом* — ограждением из бревен. Укрепление имело вид неправильного треугольника, две стороны которого спускались к рекам. Чтобы пройти ту древнюю Москву из одного конца в другой, понадобилось бы не больше двухсот пятидесяти шагов.

В 1156 году Юрий Долгорукий приказал обнести княжеское село деревянными стенами, которые имели башни и были укреплены рвом и земляными насыпями. Мы можем

А — стены существующего Кремля
Б — дерево-земляные укрепления Юрия Долгорукого (~1156 г.)

представить, как выглядела эта древняя крепость. Стены состояли из срубов, поставленных в один ряд, и были покрыты двускатной кровлей. Снаружи их обмазывали глиной для защиты от поджогов. В особо важных местах стена имела специальные площадки для размещения метательных орудий и боевых припасов. Главную роль в обороне Москвы играли крепостные башни. Есть предположение, что угловые башни были круглыми, а те, что строили вдоль стен, — квадратными или шестиугольными. Нижнюю часть башен заполняли землей и камнями, что придавало им большую устойчивость.

Внутри крепости стояла церковь Рождества Иоанна Предтечи. Возле храма находился княжеский двор с *хоромами* — большим жилым домом. Хоромы располагались на самом высоком месте — на вершине обрыва при слиянии Неглинной и Москвы-реки — и лицевой частью были обращены к площади: это позволяло наблюдать за тем, что происходит снаружи.

Появление крепостной стены — важная веха в истории Москвы. С этого момента ее можно называть городом. Вероятнее всего, в середине XII века Москва занимала территорию, равную одной трети нынешнего Кремля. Со стороны реки Неглинной крепостная стена тянулась примерно до современных Троицких ворот, а со стороны Москвы-реки — до Тайницкой башни. С восточной стороны, не защищенной реками, находился ров. От башни с главными проездными воротами, которые соответствовали современным Спаским, шел мост, а посередине проезда была устроена опускающаяся решетка, которая служила дополнительной преградой для врагов. К рекам тоже были выходы. Можно предположить, что к Москве-реке вел подземный ход, сделанный на случай долгой осады или для внезапных вылазок.

Населяли Москву в основном дворцовые слуги и дружинники, охранявшие город. Вокруг крепости располагались поселения людей, которые в случае нападения врагов могли укрыться внутри городских стен.

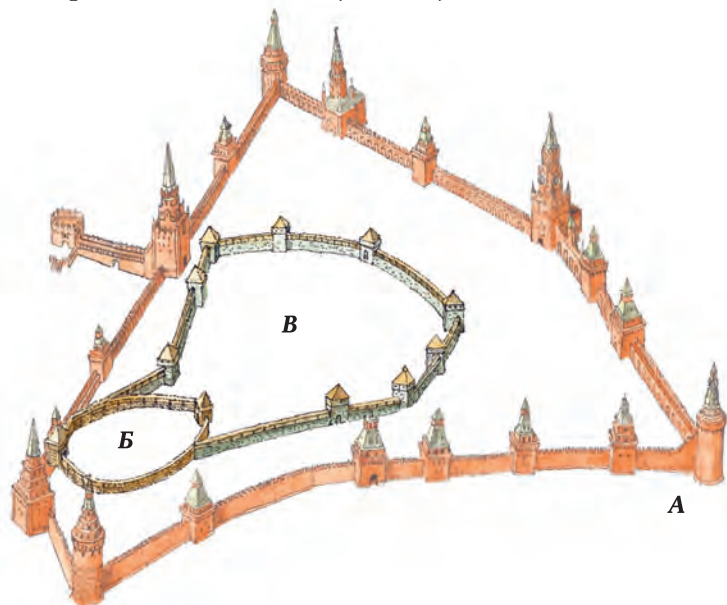

ПЕРВЫЕ КАМЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ И КРЕМЛЬ ИВАНА КАЛИТЫ

Крепостная стена, заложенная Юрием Долгоруким, просуществовала недолго. Испокон веков Москву преследовали великие беды: нападения врагов и пожары. Вот что сообщает летописец о нашествии на Москву хана Батыя в 1238 году: «Град и церкви святые сожгли и монастыри все, села пожгли и захватили много имущества». Это летописное слово показывает, что город и его окрестности были достаточно населены и богаты. В XIII веке мы наблюдаем рост Москвы, которая за сто пятьдесят лет проделала путь от пограничного сельца до центра отдельного княжества при князе Данииле Александровиче. Правда, исторические источники не дают нам представления, какой была Москва, когда в ней княжили Даниил и его ближайшие наследники. Но мы знаем, например, что в 1307 году к стенам Москвы подошло войско тверского князя, однако город ему взять не удалось. Видимо, Москва была укреплена еще надежнее, чем при Юрии Долгоруком или во время нашествия Батыя.

Из-за пожаров деревянная Москва порой сгорала дотла, поэтому появилась необходимость в строительстве каменных зданий. На это повлияли и важные исторические события. Во-первых, великий князь Иван Данилович Калита в 1320-х годах сделал Москву великокняжеской резиденцией. Во-вторых, на закате своей жизни в Москву из Владимира переехал митрополит всея Руси Петр. В августе 1326 года Иван Калита и святитель Петр заложили в городе первый каменный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы. На протяжении последующих нескольких лет появились церкви Иоанна Лествичника (1329 год), Поклонения веригам апостола Петра (1329 год), Спаса на Бору (1330 год) и Михаила Архангела (1333 год).

А — стены существующего Кремля
Б — дерево-земляные укрепления Юрия Долгорукого (~1156 г.)
В — Кремль Ивана Калиты (~1339 г.)

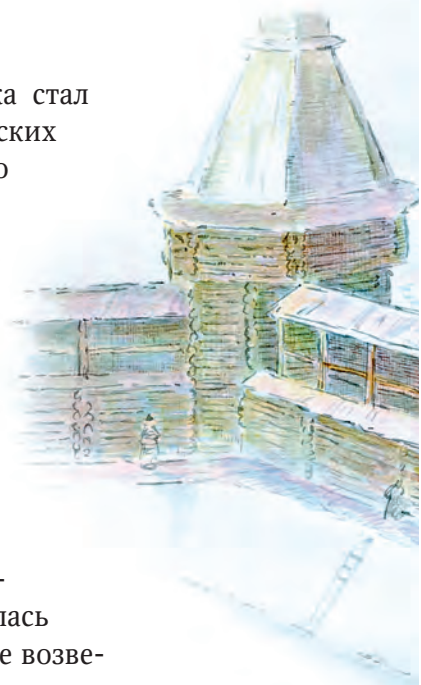

Последний храм из этого списка стал родовой усыпальницей московских правителей начиная с великого князя Ивана Даниловича. При Спасской церкви был заложен одноименный монастырь.

Как выглядели первые московские каменные церкви, мы не знаем. Однако известно, что они строились быстро (в течение нескольких месяцев), были небольшими и не слишком прочными. Московская архитектура тогда еще только зарождалась и была несовершенной. Почти все возведенные при Иване Калите церкви находились в одном месте — на площади в центральной части крепости. Вместе с постройками великокняжеского дворца и митрополичьего двора они создавали новый ансамбль (единство всех сооружений) Москвы. Вокруг этого архитектурного ядра теснились деревянные дома и церкви, а еще дальше — стены крепости, над которыми возвышались каменные храмы с высоко поставленными главами и крестами. Уже тогда начал создаваться неповторимый образ Москвы, так любимый художниками: живописное сочетание крепостных башен, кровель домов, главок и крестов церквей.

В конце своего правления в 1339 году великий князь Иван Данилович сделал еще одно важное дело: приказал построить новые городские стены из дуба — наиболее прочного лесного материала, который мог противостоять огню лучше, чем смолистая ель или сосна. Стены были сделаны из брусьев диаметром больше полуметра. Без сомнения, крепостных башен при Иване Калите стало больше. Они располагались друг от друга не дальше чем выстрел из лука, что обеспечивало качественную оборону. По углам крепости были поставлены новые массивные круглые башни. Стрельницы из исполинских дубовых столбов производили сильное впечатление на москвичей.

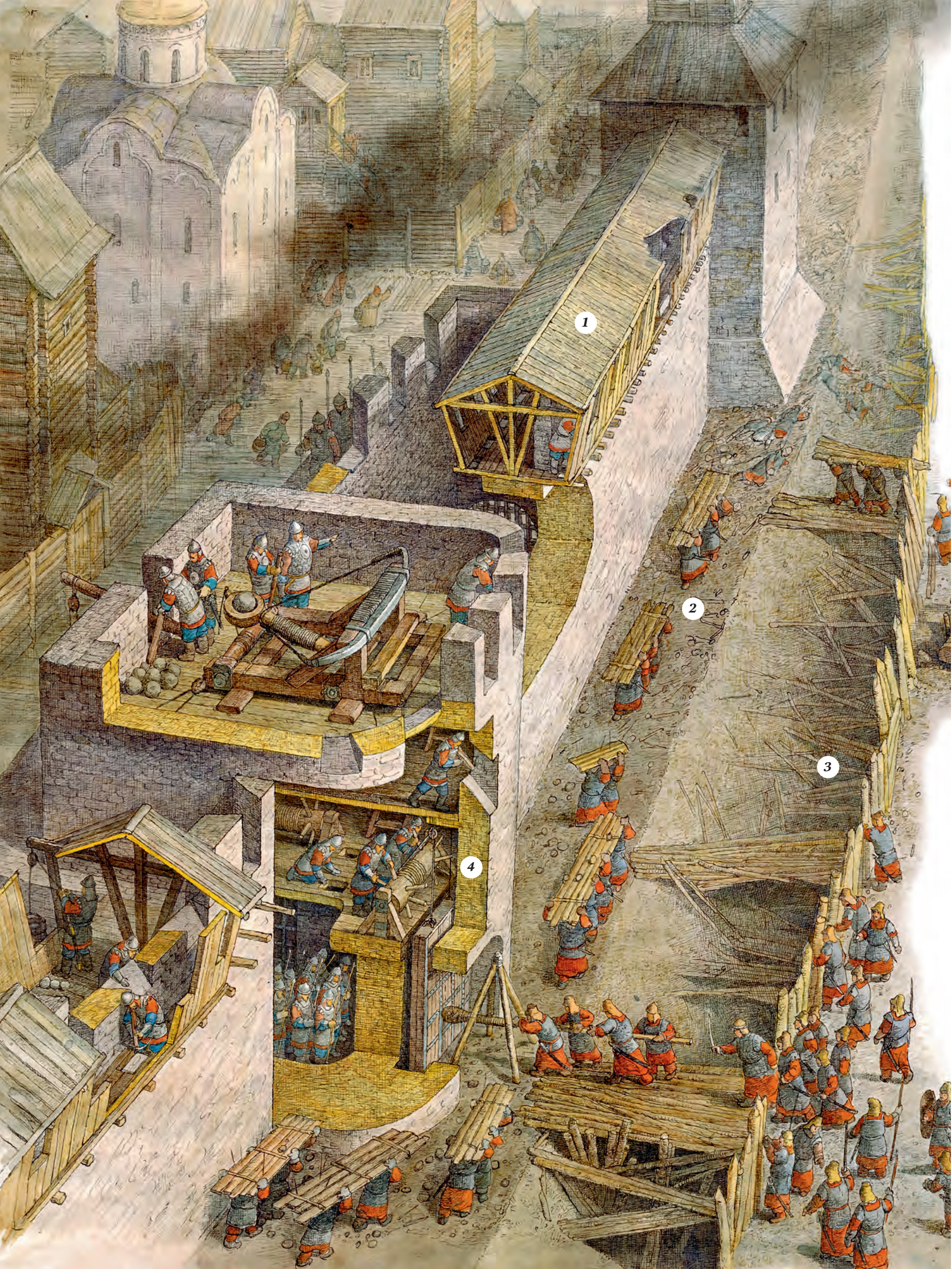
В XIV веке московскую крепость летописцы впервые назвали Кремлем (Кремником). Знаменитый историк Иван Забелин предполагал, что это название происходит от слова «кремь» — крепкий строевой лес. Возведение новых стен значительно увеличило территорию крепости. Город, ограниченный с двух сторон реками, рос строго на восток — в сторону будущей Красной площади. С северной стороны, где протекала река Неглинная, стена доходила до нынешнего грота в Александровском саду возле Средней Арсенальной башни. Сегодня напротив этой башни начинается Большая Никитская улица — часть древней дороги, соединявшей Москву и Новгород. Со стороны Москвы-реки Кремль Ивана Калиты тянулся до нынешней Второй Безымянной башни. Восточная сторона крепости была укреплена глубоким рвом.

- 1 – посад
- 2 – метательная машина
- 3 – городня, засыпанная землей
- 4 – горница
- 5 – сени
- 6 – подсенье
- 7 – повалуша

1

1

2

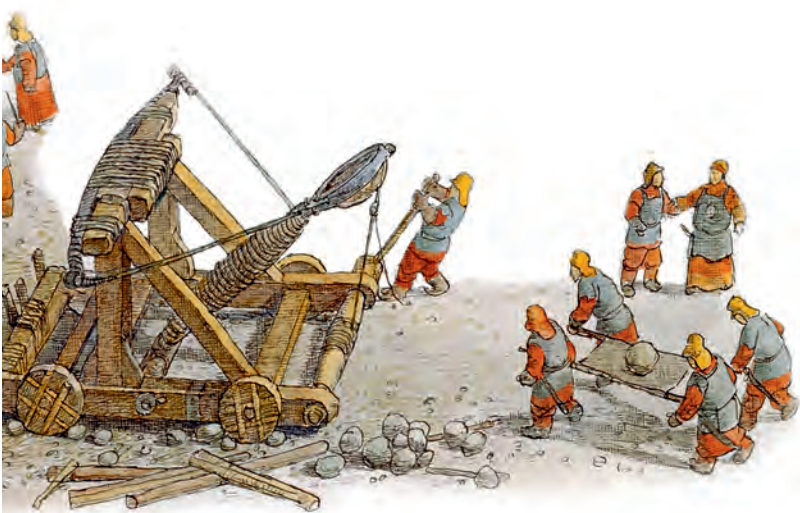
3

4

Белокаменный Кремль Дмитрия Донского

Иван Данилович Калита оставил после себя прекрасно укрепленный для своего времени город. Но у Москвы в XIV веке было слишком много врагов, которые могли напасть практически со всех сторон. Деревянный город продолжал страдать от опустошительных пожаров. В 1367 году внук Ивана Калиты князь Дмитрий Донской, как замечает летописец, «задумал ставить город Москву каменный».

Новая крепость разрослась почти до границ современного Кремля. По крайней мере, на месте сохранившихся до наших дней башен (Беклемишевской, Водовзводной, Спасской и Боровицкой) при Дмитрии Донском стояли белокаменные башни. Не было их лишь на месте сегодняшних Никольской и Угловой

Арсенальной. Получается, Кремль Дмитрия Донского занимал такую же территорию, что и нынешний, только от Спасских ворот линия стены скашивалась к Средней Арсенальной башне. Историки предполагают, что у белокаменного Кремля было почти столько же башен, сколько и у позднего кирпичного.

Стены новой крепости, на возведение которой ушло больше пятнадцати лет, были гораздо выше тех, что стояли во времена Ивана Калиты. При их сооружении использовался самый лучший белый камень из каменоломен подмосковного села Мячкова.

Кремль Дмитрия Донского можно назвать совершенным на тот момент оборонительным сооружением. Он имел разные приспособления, которые давали

стенам особую защитную силу. Например, на этих стенах были *заборолы* — деревянные щиты со щелями для удобной стрельбы и укрытия воинов. Укрепления дополнялись земляным валом и рвом, прорытым от Москвы-реки до Неглинной. Для обороны города стали использовать больше метательных машин, увеличилось количество вооружения.

Возведение белокаменного Кремля явилось важным событием для всей Северо-Восточной Руси, ведь до этого только северные русские города, такие как Новгород и Псков, имели каменные крепости. Без сомнения, новая твердыня помогла Москве сохранить великокняжескую власть и сыграла не последнюю роль в становлении политического могущества столицы. Даже грозный хан Тохтамыш не смог в 1382 году взять силой Кремль Дмитрия Донского.

В течение ста лет после постройки белокаменных стен на долю Москвы выпало множество бедствий и испытаний: татарские нашествия, убоицы, мор, голод и пожары. У московских князей оставалось слишком мало средств, чтобы обильно украшать свой город. Но все же во время правления Дмитрия Донского и при его ближайших наследниках внутри кремлевских стен развивалось каменное строительство. В 1365 году в Кремле была построена церковь Чуда Архангела Михаила, которая стала главным храмом Чудова монастыря. В конце XIV века появился другой известный монастырь — Вознесенский. Вскоре и в этом монастыре построили каменную церковь.

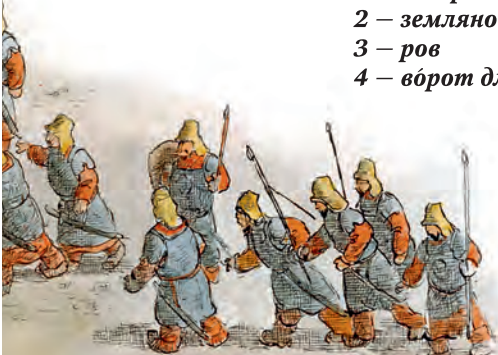
Особой красотой отличался великокняжеский дворец, который из-за частых пожаров приходилось выстраивать заново. Расположенный на открытом высоком месте за зубцами белокаменных стен и суровых приземистых башен дворец красовался своими золотыми кровлями и изящно сложенными хоромами с художественной *резьбой*.

В конце XIV века с восточной стороны княжеской резиденции была построена каменная церковь Благовещения, ставшая впоследствии домовым храмом московских правителей.

Возле дворца располагались великокняжеские хозяйственные постройки — конюшни, житный двор с хлебными запасами. В XV веке на территории Кремля стали появляться *палаты* — каменные постройки гражданского назначения. Эта инициатива принадлежала духовенству. На митрополичьем и монастырских дворах палаты строились для хранения книг, казны и важных документов. В Кремле были подворья епископов и монастырей, а также дворы бояр, состоявшие из нескольких жилых построек, к которым примыкали служебные строения и небольшой сад.

По количеству каменных зданий среди русских городов Москва уступала только Новгороду и Пскову. Как сообщает летописец, во время пожара 1475 года в Кремле пострадало десять каменных и сгорело двенадцать деревянных церквей. По всей вероятности, это были все кремлевские храмы.

- 1 — заборол
- 2 — земляной вал
- 3 — ров
- 4 — вóрот для подъема ворот

НОВЫЙ УСПЕНСКИЙ СОБОР И КРЕМЛЬ ИВАНА III

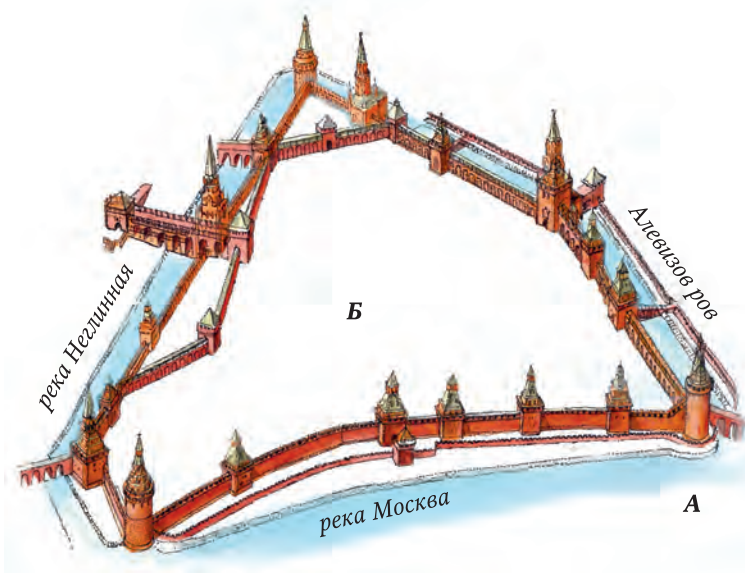
Во второй половине XV века воздвигнутая Иваном Калитой Успенская церковь обветшала. В 1471 году великий князь Иван III решил построить красивый и высокий Успенский храм, который не уступал бы одноименному собору во Владимире.

Новую архитектурную страницу царской Москвы (Иван III называл себя царем всея Руси) должны были открыть русские зодчие Кривцов и Мышкин. Постройка шла своим чередом, пока в 1474 году не разрушилась северная стена Успенской церкви. Искусство русских мастеров было поставлено под сомнение, и Иван III решил искать архитекторов на стороне. Для возведения Успенского храма великий князь пригласил итальянского архитектора Ридольфо Аристотеля Фьораванти.

Белый камень зодчий считал не слишком твердым, поэтому новую церковь строили из кирпича. Фьораванти познакомил москвичей с последними достижениями строительного искусства Европы. Успенский собор сочетал в себе черты русского и итальянского зодчества. *Пятиглавие, аркатурные пояса, порталы* и прочие детали украшения были заимствованы из Успенского собора во Владимире. Открытое крыльцо с висячими двойными *арками* над главным входом — атрибут итальянской архитектуры.

Летописец отметил, что новая Успенская церковь была «чудна вельми величеством, и высотой, и светлостью, и звоном и пространством». Несокрушимая мощь стен показывала огромную силу Москвы, а узорчатые украшения алтарной стороны и входов символизировали оригинальную архитектурную мысль Московского княжества.

А — стены существующего Кремля
Б — стены Кремля Ивана III

Белокаменные кремлевские стены времен Дмитрия Донского уже не соответствовали могуществу и величию Москвы. К тому времени Иван III прекратил платить дань Орде, покорил независимый Новгород и стал повелителем Северной Руси, а после бракосочетания с греческой царевной Софией Палеолог сделался наследником византийских императоров и заимствовал их герб — двуглавого орла. При нем Москва стала «матерью городов русских» и «новым Царьградом» для всего восточного мира. В конце XV века обветшавшие и разрушенные стены Кремля были заменены новыми. Появилось огнестрельное оружие, и крепости нужно было решать новые оборонительные задачи. Иван III вновь призвал на помощь искусных и опытных итальянских мастеров: Пьетро Антонио Солари, Антонио Джиларди, Марко Руффо и Алоизио да Карезано (Алевиза Старого).

В первую очередь в 1485 году была заложена Тайницкая башня, еще через два года построили угловую Беклемишевскую башню. Южная сторона Кремля, выходящая к Москве-реке, была укреплена сразу, потому что именно с юга москвичи ждали главных врагов — татар. После этого мастера стали одновременно строить стены с двух других сторон. В 1491 году воздвигли главные и самые известные башни — Фроловскую (Спаскую) и Никольскую. После строительства участка вдоль реки Неглинной в конце XV века кремлевские укрепления наконец замкнулись.

Ивану III не суждено было увидеть Московский Кремль во всем его великолепии и грандиозности. В 1505 году великий князь умер, и работы продолжил его сын Василий Иванович.

В 1508 году вдоль восточной стены Кремля от Беклемишевской до Собакиной (Угловой Арсенальной) башни был устроен каменный ров, наполненный водой. Ширина его достигала тридцати четырех метров, а глубина — тринадцати метров. Этот огромный ров сделал московскую крепость настоящим островом, со всех сторон окруженным водными преградами. Теперь проникнуть в Кремль можно было только по подъемным мостам, ведущим к проездным воротам. На будущей Красной площади таких мостов было три.

Иностранцы, приезжавшие в Москву в то время, называли Кремль замком, построенным в европейском вкусе и украшенным множеством башен. Действительно, возведенный итальянцами Кремль имел много общего с замками Италии. Стоит отметить, что в начале XVI века кремлевские башни выглядели несколько иначе: без своих ажурных изящных завершений, которые появились только в следующем столетии, они имели угрюмый, грозный и устрашающий врагов вид. Многие исследователи признают Московский Кремль образцом фортификационного искусства того времени. Взять его приступом было практически невозможно, что доказала многовековая история крепости.

5 – аркатурный пояс
6 – портал
7 – иконостас

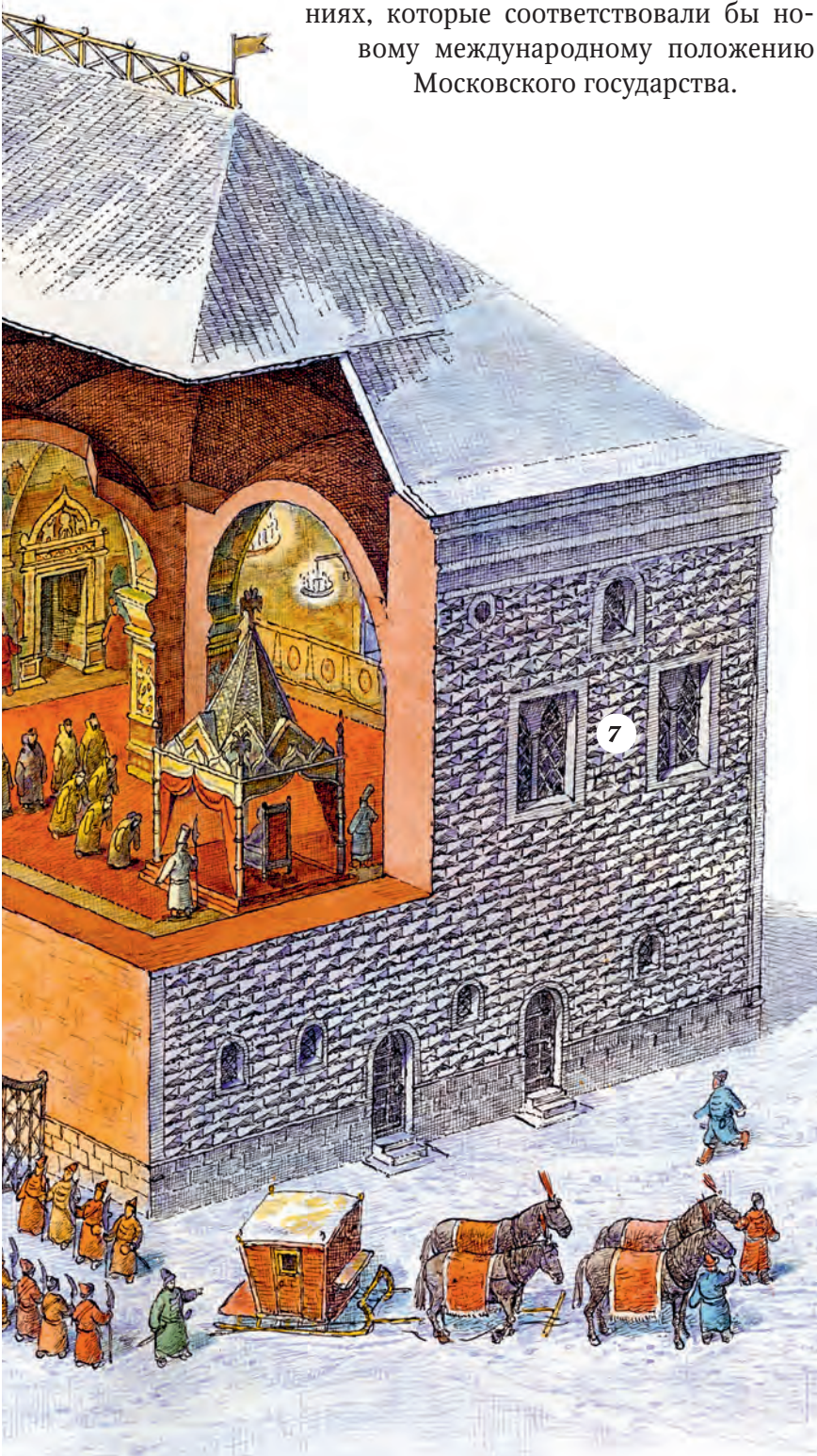
1 – колокольня Ивана Великого
2 – приказы
3 – Архангельский собор
4 – Успенский собор

- 1 – Золотая палата
- 2 – Теремной дворец
- 3 – Грановитая палата
- 4 – гульбище
- 5 – средняя лестница
- 6 – Красное крыльцо
- 7 – бриллиантовый руст

ОФОРМЛЕНИЕ СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ КРЕМЛЯ

В конце XV столетия Кремль представлял собой своеобразный лабиринт, в котором можно было заблудиться. Кремлевские постройки стояли близко друг к другу, а между ними запутанной сетью тянулись узкие и кривые улочки, переулки и закоулки. Богатые и влиятельные люди желали жить внутри крепости ради безопасности и близости к государеву двору. Только возле церквей оставались незастроенные участки, да и те были заняты кладбищами. Поскольку постройки были в основном деревянными, в случае пожара беспощадный огонь очень быстро охватывал весь Кремль. Появилась естественная необходимость в современных каменных зданиях, которые соответствовали бы новому международному положению Московского государства.

Иван III и в этот раз обратился за помощью к итальянским архитекторам. В 1487 году Марко Ружффо заложил Грановитую палату — здание для торжественных приемов великих князей. Для того времени это было огромное каменное сооружение с обширным внутренним пространством. Грановитой палате свойственны черты *палаццо* — городских дворцов Италии. Она получила свое название по граненому *бриллиантовому русту*, выдающему итальянское происхождение создателя этого роскошного здания. Грановитая палата сохранилась до наших дней с перестройками последующих столетий, однако по-прежнему передает дух итальянской архитектуры.

Грановитая палата стала первым зданием нового каменного дворца московских правителей. Его архитектору Алоизио да Карезано пришлось нелегко: частые пожары прерывали строительство, и дворец был закончен только в 1508 году при сыне Ивана III Василии Ивановиче. Дворец имел два этажа и занимал внушительную территорию. Нижний этаж предназначался для служебных помещений, а верхний состоял из ряда отдельных палат, соединенных переходами. Стоит заметить, что на сей раз итальянский зодчий подчинился русским архитектурным канонам. Алоизио да Карезано, как и ранее Аристотель Фьораванти, строивший Успенский собор, сумел сочетать архитектурные мотивы столь разных и не похожих друг на друга стран. Исследователи полагают, что новый дворец получил позже типично русские деревянные пристройки и надстройки, которые только усилили контраст. Творение Алоизио да Карезано до наших дней не сохранилось. Ныне на его месте находится Большой Кремлевский дворец XIX века.

На рубеже XV и XVI столетий в Кремле работали не только итальянцы. В 1480-х годах псковские мастера создали новый Благовещенский собор, который был частью великокняжеской резиденции — домовою церковью московских правителей. Этот храм — яркий пример раннемосковского зодчества. Архитекторы использовали знакомые им приемы северного зодчества. Собор сохранился до нашего времени с перестройками XVI века. В 1505–1508 годах Алоизио Ламберти да Монтиньяна (Алевиз Новый) построил на Соборной площади Архангельский собор. Зодчий сочетал украшения, свойственные итальянской и московской архитектуре. Новый Архангельский собор стал усыпальницей московских правителей. В конце XV — начале XVI столетия на Соборной площади были возведены Митрополичий (будущий Патриарший) двор к северу от Успенского собора и церковь Иоанна Лествичника со знаменитой колокольней Ивана Великого. Конечно, Патриарший двор, который можно увидеть в Кремле сегодня, — это произведение архитектуры XVII века, а символ Москвы «Иван Великий» не был еще таким высоким, но ансамбль Соборной площади, известный каждому москвичу, сложился уже тогда — при князьях Иване III и Василии III.

ЦЕЛЫЙ ПЛАН ГОРОДА МОСКОВСКОГО

Колдская

Серпуховская

Moskua fluvius

Городские

покрос

- 1 – Кремль Ивана III
- 2 – Великий посад
- 3 – Китайгородская стена

Benevole Lector, in hac tabulâ VR BIS MOSKVÆ, quadripartitam sectionem, aut murorum quatuor munitiones vides: quarum intima KITAYGOROD dicitur, ipsaque est VR BS. Huic proximè adiacet Castellum, aut Regia, muris seclusa, appellaturq; KREMLÉNAGRAD, que due muro cinguntur Lapideo, nonnullâ materiâ adiectâ. Civitas, que ab Orientis, Septentrione, et Occidente has cingit TZARGOROD dicitur, Casarea civitas: muro ex albo lapide cingitur, sed materiâ terrea aggestâ. Extrâ circumcingens has SKORODVM nominatur, murum habet ligneum, sine ullâ terrâ; pars huius Meridionalis, ultra flumen Moskua sita, etiam STRELZKA SLABODA dicitur, quod domos istas milites inhabitent, et custodia Magni Domini Cesaris, et Magni Ducis, aliq;que alumni Martis.

In KITAYGRAD, id est, in intimâ Vrbe, numeris suis hec notata loca designantur.

1. Troys; Templum S. Trinitatis, etiam Hierusalem dicitur; ad quod Palmorum festo Patriarcha asino insidens, à Casare introducitur.	15. Aula Mikii Romanovite, qui Avus fuit hodie regnantis Cesaris Michaelis Fedorovits.
2. Turris cymbalaria templi predicti.	16. Aula Bulgakoviorum.
3. Nalobnemeest; Conclave, seu exnasculum è latere extractum, in quo Patriarcha diebus supplicationum nonnullos canit cantus, etiam seruitutibus publicis promulgationibus.	17. Aula Legatorum.
4. Plosset, planities supplicij dicata.	18. Aula Metropolis Novogradensis.
5. Porta Negline, quo et Porta leonū nominatur.	19. Aula Stephani Vaciliovits Godonoff.
6. Porta ad flumen Moskua.	20. Turmen, Carceres sunt.
7. Officine ocreas vendentium.	21. Varvarsche vorod, Porta est.
8. Tamosene. Telonium quo omnes merceres que importantur vectigal pendunt.	22. Porta Elinschie.
9. Mercatorum taberne, ubi omnes merceres venduntur.	23. Porta Nicolai.
10. Taberne pictorum.	24. Typographia.
11. Hospitium, quo Russi ex circumiacentibus urbibus hospitio excipiuntur, ut merceres suas vendant.	25. Aula Ioannis de Wit, pistori Adriani Facsmine de Viglaer.
12. Officina monetaria.	26. Aula Michaelis Mikitovits Romanoffchi.
13. Aula Anglorum Moskue negotantium.	27. Aula Knees Petri Bonoffschio.
14. Vosnesenie. Templum Ascensionis Christi cuius turris tegumentum deauratum est.	28. Aula Knees Ajdre et Teleterske.
	29. Aula Petri Mikitovits Selemetoffchi.
	30. Aula Knees Boris Tzerkaske.
	31. Armamentarium, quo tormenta bellica adservantur.
	32. Aula tribunalis, ubi quæstiones Civiles decernuntur, et de levioribus criminibus ut furto similib; alijs supplicij sumitur.
	33. S. Nicola; Monasterium, quo crucibus lustrationes, formâ iuramenti sunt, ut dubia omnia solvantur.

In TZARGRAD, notata sunt hec.

1. Cesaris equile.	6. Domus quâ tormenta bellica cõstantur.
2. Porta ad aquas ducens, ut inserviat stabulis.	7. Forum equarium.
3. Hortus herbifer Pharmacopei Cesaris.	8. Aula Mercatorum Polonorum, cui consingua Mercatorum Armenianorū Aula.
4. Nova civium Curia.	9. Nosocomium, ubi sal et Piscis venduntur.
5. Nosocomium.	10. Brasnik turmen, Carcer ebriosorum.

Nomina portarum in exterioribus Urbibus.

1. Izortoffskie.	5. Dmitroffskie.	9. Iauskie.
2. Orhaetskie.	6. Petroffskie.	10. Xerepagoffskie.
3. Nikitskie.	7. Oustretenskie.	11. Koluskie.
4. Tverskie.	8. Pokroffskie.	12. Froloffskie.

Duodecima porta est in muro lapideo; decima et undecima sunt tantum in ligneo muro; nona in ligneo muro Bolhansche vorod dicitur, cui proximè adiacent sepulchra Germanorū.

SKORODVM has notas habet,

1. Magni Ducis hortus.
2. Aquæ calide seu Therme.
3. Forum lignarium.

ВЕЛИКИЙ ПОСАД И КИТАЙГОРОДСКАЯ СТЕНА

Неукрепленное поселение за стенами Кремля именовалось московским посадом. На месте нынешнего Китай-города находился Большой, или Великий посад. Он имел огромное значение для города: здесь с самых ранних времен располагались пристани и рынки, начинались важные дороги во Владимир и Рязань. На территории Великого посада в конце XIII века появился Богоявленский монастырь — один из древнейших в Москве.

Первоначально здесь жили торговцы и ремесленники, но как только Москва стала политическим и духовным центром, приток в нее служилых людей, бояр и духовенства значительно возрос. Внутри Кремля было уже довольно тесно, и некоторые знатные семьи стали селиться на посаде. Постройка белокаменных стен Кремля привлекла в Москву огромное количество ремесленников: каменщиков, кузнецов, гончаров. Уже к концу XIV столетия Великий посад занял почти всю территорию нынешнего Китай-города. Значение этого района возрастало все больше и больше. Среди усадеб Великого посада стали преобладать усадьбы знати и гостей — богатых купцов, которые занимались международной торговлей. Здесь были и так называемые осадные дворы — укрепленные владения, способные выдержать нападение врагов.

До конца XV века на территории Великого посада почти не было каменных зданий. На мощенных деревьями улицах теснились деревянные дома и служебные постройки, окруженные частоколами. Жилища знатных людей отличались от домов ремесленников. Например, они имели *повалуши* — высокие башни.

После возведения Иваном III новых кремлевских стен ремесленников в Великом посаде почти не осталось: их вытеснили бояре и влиятельные купцы. Этот район стал важной частью Москвы, здесь появились каменные церкви, гостиные дворы (места торговли иноземных купцов) и учреждения общегосударственного характера, такие как Ямской, Мытный и Панский дворы. Жители Великого посада начали строить каменные здания, некоторые из которых можно увидеть и сегодня (нижние части палат бояр Романовых и здания Старого Английского двора на Варварке).

- 1 — бойница верхнего боя
- 2 — бойница среднего боя
- 3 — навесная бойница
- 4 — бойница подошвенного боя
- 5 — башня-стрельница

времени приобрело большое значение: там поселились стрельцы, отражавшие нападение главных врагов Москвы — татар. Скоромом простоял лишь двадцать лет и сгорел во время пожара Смутного времени. При первом Романове, Михаиле Федоровиче, земляной вал был отремонтирован, и на нем появилась новая деревянная стена, которую стали именовать Земляным городом. Названия Белый город и Земляной город означали не только сами стены, но и районы города, которые были этими стенами окружены. Сегодня на месте Земляного города находится Садовое кольцо.

Дополнительный пояс защиты крепостей создавали монастыри. Укрепленные неприступными стенами, они становились настоящими сторожами Москвы. Внутри Белого города сохранились Иоанно-Предтеченский, ВысокоПетровский и Рождественский

монастыри. Речные пути и торговые дороги охраняли монастыри, находившиеся в Земляном городе и за его пределами: Зачатьевский, Даниловский, Донской, Новодевичий и другие.

В XVI и XVII столетиях почти все московские обители были укреплены каменными стенами, внутри которых возвели красивые храмы. Высоко-Петровский монастырь почти идеально сохранил свой исторический облик. Его ансамбль сформировался в XVII веке, в годы царствования Петра Великого. Мощные стены, высокий келейный корпус и Святые ворота с надвратной колокольней и сегодня украшают улицу Петровку. Внутри сохранились не только древние церкви и служебные постройки, но и уникальная галерея, идущая вдоль второго этажа братских келий, — характерный элемент архитектуры XVII столетия, редко встречающийся в современной Москве.

*общественная баня
в Заяузье*

РОСТ МОСКВЫ КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

В XVI веке Москва стала столицей объединенного государства, с которым считались другие европейские страны. По словам дипломата Священной Римской империи Сигизмунда фон Герберштейна, население города составляло около восьмидесяти тысяч человек. В Москве были сосредоточены приказы — органы государственного управления (аналоги современных министерств). Чтобы разместить все учреждения в одном месте, в конце XVI столетия на территории Кремля возле Архангельского собора возвели специальное здание. Самое большое помещение отдали Посольскому приказу, ведавшему внешнеполитической деятельностью. Рядом с ним находился Разрядный приказ — военное ведомство.

Всего в этом здании работало около двух десятков госорганов. Нас, конечно, больше остальных интересует Каменный приказ, управлявший строительными работами в Москве и обеспечивавший горожан кирпичом и камнем. Внутреннее устройство приказов не отличалось богатством: дощатые полы, глиняная печь, слюдяные окна, сосновые скамьи и столы, на которых стояли чернильницы, лежали гусиные перья, свитки бумаги. За столами сидели дьяки, подьячие и писцы (государственные чиновники), принимавшие многочисленных посетителей с челобитны-

приказ и тюрьма

ми — письмами с просьбой или жалобой. Любое рассматриваемое дело могло дойти до государя и быть решено им лично.

В XVI веке Москва стала также производственным центром страны. В столицу из других городов приезжали ремесленники, занимавшиеся выпуском ювелирных, иконных, кузнечных, гончарных и многих других изделий. Помимо жилых домов возникла острая потребность в производственных зданиях и мастерских, которые начали строить повсеместно.

Особой гордостью московских ремесленников было изготовление холодного оружия и конских уборов. Произведенные в Москве луки, щиты и панцири (доспехи в виде рубахи из мелких металлических колец) отличались отменным качеством и имели громкую славу далеко за пределами столицы. В экспозиции Оружейной палаты Московского Кремля и сегодня можно увидеть поражающие красотой образцы изделий того времени: шлемы и щиты с серебряными и золотыми украшениями.

Крупнейшим государственным промышленным предприятием XVI века был Пушечный двор — литейный завод европейского уровня. Он занимал внушительную территорию, ограниченную сегодня Театральной проездом, Рождественкой, Неглинной и Пушечной улицами.

Двор стоял на берегу реки Неглинной, что характерно для производств, имевших дело с огнем. Это был комплекс из нескольких двухэтажных зданий, расположенных по периметру обширной внутренней площади. Помещения занимали кузницы, мастерские, кладовые и лавки, торговавшие порохом. Главную производственную мощь обеспечивал «литейный анбар» — цех, где отливали пушки и колокола. Он представлял собой высокую конусообразную башню, внутри которой помещалась огромная литейная печь. Для непрерывной подачи воды, необходимой для работы предприятия, служил колодец с водоподъемным колесом.

Пушечный двор состоял в ведении Пушкарского приказа, находившегося в уже знакомом

кабак

нам здании возле Архангельского собора Московского Кремля.

На литейном заводе трудилось несколько сотен человек, которые жили неподалеку в Кузнецкой слободе (память о ней и сегодня хранит улица Кузнецкий Мост). Помимо крупного государственного производства они занимались домашним: изготавливали предметы быта и орудия труда: скобы, замки, топоры, ножи, косы, серпы и мотыги.

На Пушечном дворе возникла целая школа высококлассных мастеров-литейщиков. Один из них, Андрей Чохов, в 1586 году создал знаменитую Царь-пушку — выдающийся памятник русского литейного искусства. Ее ближайшего соседа по Ивановской площади Царь-колокол тоже отлили на московском Пушечном дворе в 1730-е годы.

В течение трех столетий на берегу реки Неглинной сохранялось литейное производство. В начале XIX века завод закрыли и разрушили.

Москва была настоящим арсеналом России, в котором производилось и хранилось оружие и боеприпасы. В 1576 году австрийский посол предупреждал своего императора, что у русского царя не менее двух тысяч орудий. Мастера, изготавливавшие артиллерийские снаряды, трудились в XVI веке на специальном Гранатном дворе близ Никитской улицы (в современной Москве и сегодня есть Гранатный переулок). Снаряды были разрывными и представляли собой пушечные ядра, начиненные порохом.

Гранатный двор состоял из нескольких зданий, занимавших территорию длиной примерно сто тридцать метров. Так же, как и на Пушечном дворе, здесь дымились литейные печи.

В начале XVIII столетия Гранатный двор сгорел в пожаре. До наших дней сохранилось только одно здание, которое недавно отреставрировали (улица Спиридоновка, 3–5).

1

2

- 1 – кузница с мехами
для подачи воздуха
в плавильную печь
- 2 – литейный амбар
с плавильной печью
- 3 – колодец с колесом
- 4 – важня – сарай с большими
весами
- 5 – контора
- 6 – торговля колоколами

ДО И ПОСЛЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Во время правления Ивана Грозного (1547–1584 годы) стремительно развивалась западная часть посада — территория за нынешним Бульварным кольцом в окрестностях современных улиц Остоженки и Пречистенки. Здесь сложился район усадеб высшей московской знати. По приказу Ивана Грозного в начале Никитской улицы (впрочем, точное местоположение мы не знаем) был построен просуществовавший недолго Опричный двор — укрепленный дворец с каменными палатами. Стоит заметить, что в годы царствования Ивана IV в Москве стал формироваться самобытный стиль церковного зодчества. В столице было много итальянских архитекторов, и русские мастера, изучившие строительное искусство, в скором времени начали возводить прекрасные церкви.

Новый этап развития Москвы наступил в конце XVI столетия — при Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове. Напомним, что стены Белого и Земляного городов появились именно в это время. В 1580-х годах для супруги царя Федора Ирины была построена украшенная с особым великолепием Золотая Царицына палата. Сегодня она является частью комплекса Большого Кремлевского дворца.

Борис Годунов, едва став царем, начал украшать город новыми постройками. По его приказу был возведен Запасной дворец — двухэтажное каменное здание с подвалами. К сожалению, в екатерининское время его разобрали, но исследователи полагают, что это было самое большое на тот момент здание в Москве — длиной лишь немного меньше нынешнего Большого Кремлевского дворца. В конце XVI века перед Кремлем, на месте будущей Красной площади, появились каменные торговые ряды. В 1600 году Борис Годунов приказал надстроить колокольню Ивана Великого, которая на многие десятилетия стала композиционным центром Кремля, самым высоким (восемьдесят один метр) зданием Москвы и важнейшим символом столицы. Зодчим удалось создать легкий, уходящий ввысь силуэт «Ивана Великого».

К началу XVII столетия Москва стала бурно развивающимся европейским городом с политическим центром в Кремле и экономическим — в Китай-городе. Районы, укрепленные стенами, и пересекающие их улицы предопределили структуру города, которая сохранилась до наших дней. Застройка Москвы оставалась по преимуществу деревянной, но ее монотонность нарушали десятки каменных храмов, появившихся в XVI веке. Церкви, возвышающиеся над окружающей одноликой застройкой,

придавали значительность ансамблям городских кварталов.

Во время Смуты (1598–1613 годы) Москва была сильно разрушена. Деревянные здания в Кремле, Китай-городе и на посадах сгорели в многочисленных пожарах, каменные палаты оказались повреждены и лишились кровель. Храмы были разорены польскими захватчиками. За полтора десятилетия Смутного

времени в столице случилось столько бед и несчастий, сколько не происходит и за целый век. При Михаиле Федоровиче Романове Москва буквально возродилась из пепла. На месте сгоревших домов и церквей возводились новые. Царь всячески поощрял каменное строительство и приказал лучшим каменщикам и кирпичникам приезжать в Москву, чтобы как можно скорее восстановить город.

- 1 – Земский приказ
- 2 – деревянные лавки
- 3 – Воскресенские ворота Китайгородской стены
- 4 – церковь Казанской Божией Матери
- 5 – торговые ряды на Красной площади
- 6 – хранилище для мануфактуры и мехов
- 7 – контора
- 8 – подвал для припасов

